

кина оказались одни служебные старопечатные книги XVII—XVIII веков, которыми он пользуется в своей наставнической практике.

Ф. А. Каликин нашел у Чуркина всего одну рукопись XIX века. Это была Повесть о самосожжении на Пижме в 1744 году. Она лежала забытой хозяином на чердаке дома. Рукопись владетель охотно нам уступил. Уже находясь в селе Замежном, в семи километрах от деревни Чуркинской, мы получили от Д. Ф. Чуркина рукописную Минею XVI века, он разыскал ее в сарае после ухода Ф. А. Каликина и переслал с попутчиком.

В село Замежное мы приехали утром 12 июня, имея на руках несколько адресов местных собирателей рукописной старины. Село Замежное — самый большой населенный пункт здешнего края. Расположенное у излучины реки Пижмы, оно красиво разбросало свои постройки в зеленой котловине берега. Замежное — административный и культурный центр Пижмы. Еще издали виден флаг над зданием сельсовета, высокая радиомачта у дома культуры и огромное здание неполной средней школы на косогоре у реки.

Замежное до самого последнего времени считалось центром пижемского старообрядчества. После разгрома Великопоженского скита самые истовые и уважаемые на Пижме наставники жили именно здесь. В селе имелось много начетчиков, грамотеев и грамотниц. Правда, Замежное уже давно изменило свой прежний облик. Но наличие здесь в недавнем прошлом старообрядческого центра дает себя чувствовать и сейчас. В селе сохранилось большое количество старопечатных и рукописных книг, имеется несколько наставников и наставниц из стариков и старушек, доживающих свой век. Встречаются старушки и старички, готовые с жаром вести споры о правоте старой веры по сравнению с «никонианской прелестью». Промелькнет еще иногда черная полушалка на дряблых плечах: то «грамотница» спешит читать семнадцатую кафизму по покойнику. Совсем еще недавно жил в Замежном ветхий старичок, переписывавший по заказу каноны, кафизмы и святцы. Есть в Замежном (и не только в нем) и другие уголки, где старый быт скрюченной дряхлой рукой тщетно пытается еще продлить свое существование, но все дальше отступает он под неотразимым напором нового.

Наш домохозяин в Замежном, инвалид Отечественной войны Г. М. Чупров, посоветовал начать поиски рукописных книг с Афанасия Осиповича Осташова. Мне знаком был этот старик еще с 1937 года, когда я приезжал сюда студентом. Я познакомился с ним тогда в Усть-Цильме, а потом мы вместе за один день прошли пятьдесят два километра из Усть-Цильмы в Замежное. В его доме я провел в то время целый вечер, знакомясь с рукописями и старопечатными книгами, но рукописей не купил, так как у студента, приехавшего на Печору на собственный счет, денег было немного. А. О. Осташову понравилась моя охотничья фляжка, и я выменял на нее сборник XVIII века с сочинениями протопопа Авакума. Уже тогда Осташову было 64 года; его собрание рукописей и старопечатных книг было самым большим в Замежном.

Афанасия Осиповича я застал за работой в глубине своего огорода. В мягких оленьих туфлях на босу ногу, в синей длинной рубашке, подпоясанный темным пояском, он с рубанком в руках мастерил оконные рамы для колхоза. Афанасий Осипович слывет лучшим столяром в Замежном

«Афонька Оськин», как зовут его по всей Пижме, раньше был одним из авторитетных наставников, слыл большим начетчиком. Сейчас он уже почти отошел от старины. Пижемцы по привычке несут к нему после смерти родителей на сохранение «досельную книгу». Старик хранит ее,